

Я бежал по воздуху, создавая «темные щиты» для опоры. Пусть это и было не так просто, но я уже привык. Мои прыжки с одного щита на другой явно не были грациозны, но меня это совершенно не заботило. По воздуху я мог перемещаться намного быстрее, чем по земле, где кишели чистильщики. По этой причине я выбрал такой способ передвижения. Девчонки все было не видать. Неужели она настолько быстра? Мне было бы проще сумей тепловизор обнаружить ее, но этого не произошло. Тепловизор мог уловить два источника тепла в десятке-другом километров от меня, а одну девчущку, что вряд ли ушла далече пары километров, — нет. И это было очень странно. Я был вынужден бежать наобум, пытаюсь предсказать куда же она пойдет. Совершенно не понимая ход ее мыслей сделать это слишком тяжело. Логично было бы предположить, что она направилась к своим товарищам, но она не сможет определить где они. И примерно через пару секунд после пролетевшей у меня в голове мысли где-то посреди города поднялся огромный столб пламени. Теперь и дураку станет понятно где находится та парочка. Увидев этот столб, я только ускорился, направившись теперь в ту сторону. Я бы не был столь усерден в попытках найти девчонку, если бы не то, что она сотворила с чистильщиками. Когда я прибыл на место, то от них остались только рожки да ножки. Территория радиусом метров в двести-двести пятьдесят была усеяна сожженными телами чистильщиков. Считать я их не старался, но навскидку там было убито около полусотни. По огромным выжженным желобам в телах некоторых из них, я догадался, что она обладает каким-то лучевым оружием. Видимо, что-то наподобие моего излучателя или лазера. Но я совершенно точно помню, что забрал свой излучатель у нее из рук, а когда они с мальчишкой заснули, я «изъял» все их предметы из боксов. Почему-то тогда мне не показался странным тот факт, что у нее совсем ничего не было. Определенно, она где-то заранее спрятала свое оружие, иначе мне бы удалось его обнаружить. Если это действительно так, то эта девчущка продолжает поражать своей находчивостью. Пока я спокойно преодолевал расстояния по воздуху, не вступая в контакт с чистильщиками, и удивлялся смекалкой Ливи, чуть левее меня на долю секунды блеснул ярко-зеленый свет. Прощив несколько зданий на своем пути, зеленый луч настойчиво летел в мою сторону. Загодя заметив его, я пытался увернуться, перепрыгнув на другой «темный щит» находившийся передо мной, но этот луч оказался намного больше, чем мне показалось изначально. Оказавшись в воздухе без опоры под ногами, я начал свое стремительное падение в лапы уже сбегавшимся чистильщикам. Быстро развернувшись прямо в воздухе, я создал под собой большой «темный щит», на который грузно шлепнулся через секунду. В этот же момент блеснул еще один зеленый луч, затем еще, еще и еще. Зеленые лучи били выше меня, не позволяя подняться повыше в воздух. Несколько из них направлялись прямо в меня, но мне удалось избежать попадания. Да, лучей я избежал, но оказался на земле. А здесь меня уже поджидали мои клыкастые друзья. Активируя «темные пули» и доставая излучатель, я понимал, что меня совершенно точно заставили спуститься. И сделала это она. Эта чертова девчонка. Чего она добивается? Хочет убить? Нет, определенно нет. Если бы она хотела прикончить меня, то могла это сделать пока я спал, да и расстрелять в воздухе вполне могла. Тогда, получается, что она решила меня задержать. Но зачем? Хорошенько все обдумать мне не дали чистильщики. Эти длинные, около четырех метров, и довольно большие твари перемещались на удивление вяло. Нет, они не были медленными, но если сравнить с первыми чистильщиками, которые совершенно спокойно обгоняли машину, движущуюся на скорости больше ста километров в час, то да, — они медлительны. Но я не смогу убежать от них на своих двоих. Остается только убить всех тех, что собрались здесь, а затем убраться отсюда побыстрее. И с этой мыслью, я развернул самый большой «темный щит», который только мог за своей спиной. Осыпая чистильщиков залпами из излучателя и убирая назойливых, обходящих меня с фланга, я быстро убивал их. Пусть «темные пули» и не были способны полностью пробить их прочную кожу, мне было достаточно того, что пули причиняли им боль заходя под кожу лишь немного. Пока испытывавшие боль замедлялись, я имел

возможность убивать тех, что перли напролом. Но нельзя было забывать и о спине. Несколько чистильщиков уже врезались в развернутый мною «темный щит» и царапали его поверхность своими большими когтями. Перейдя на режим трех лучей излучателя, я создал чуть в стороне от себя несколько щитов, как ступеньки. Эти «ступеньки» нужны мне были для одной цели — запрыгнуть на соседний, наполовину уцелевший, магазинчик. Отстреливаясь от напирających чистильщиков, я вновь вернулся к режиму дальнего боя на перчатке и начал создавать «темную сферу». Через несколько секунд, я добрался до «ступенек». Когда я их создавал, то понимал, что мне явно не хватит. До магазина примерно метров тридцать, а «темный щит» я могу создавать только в радиусе двадцати. Это значило, что мне придется преодолеть десять метров по воздуху без опоры, так как я уже использую режим дальнего боя, а переключение может занять время, за которое меня могут попросту скинуть на землю. Проблема была решаемая с помощью гравитации. Достигнув последней «ступеньки», я мощно оттолкнулся, используя минус гравитацию и почти идеально приземлился на полуразрушенную крышу магазина. «Темная сфера» тем временем достигла радиуса почти в полметра. Продав еще пару секунд, я отпустил сферу на волю. Та, словно поглощая все звуки, врезалась в землю, уничтожив всех чистильщиков, что находились подо мной. Отстрелив оставшихся, я двинулся по направлению тепловых сигналов, которые исходили от Мишель и пацана. Но и тут были чистильщики. Предвидя это, я, естественно, перемещался по воздуху, перепрыгивая с одного «темного щита» на другой. Таким способом, я не только избегал надоедливых чистильщиков, но существенно сокращал путь и получал лучший обзор. Итак, за несколько минут я сумел достигнуть точки назначения.

\* \* \*

На крыше пятиэтажного дома стояли Ливи и Мишель. Мишель спокойно сидела подле Ливи, которая распласталась на крыше будучи без сознания. Найдя всю эту ситуацию очень странной, я приземлился рядом с рыжеволосой девушкой и задал ей вопрос:— Что с девчонкой?— Понятия... не имею... Мишель выглядела очень шокированной, на ее лице застыло одно и то же выражение непонимания и удивления. В течение, наверное, секунд сорока она просто смотрела в одну точку, не моргая. А затем упала, как подкошенная. Подойдя к ней, я прислонил голову к груди и услышал ее сердцебиение. Оно было медленным то ли из-за того, что шлем приглушал звуки, то ли биение ее сердца было действительно настолько медленным, что создавалось впечатление будто оно и вовсе не бьется. Отпрянув от нее, я подошел к Ливи и проделал то же самое. И у нее было нечто подобное. Медленное сердцебиение. Оглянувшись вокруг, на моем тепловизоре вспыхнула небольшая точка тепла. Это был мальчишка. Он находился в доме, что стоял рядом, на третьем этаже. Что он там делал? И как еще до сих пор чистильщики до него не добрались? И стоило мне об этом подумать, как откуда-то издали прозвучали дикие крики чистильщиков, которые явно не собирались прохлаждаться. Огромная толпа, особей в двести, перла прямо сюда. И это, мягко говоря, ничего хорошего не сулит...